

Балаховская Александра Сергеевна

ИОАНН ЗЛАТОУСТ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Статья посвящена проблеме различий в изображении святых в ранних и поздних версиях их житий. Историко-литературные причины этих различий выявлены в статье на малоизвестном в отечественном литературоведении материале агиографии Иоанна Златоуста. Исследование показало, что если памятники ранней агиографии сохранили исторический образ святого, то в поздних произведениях, благодаря использованию в них легендарных сюжетов, святой перестает быть историческим персонажем и становится литературным героем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Каледина А. В., Ларичева Н. В. Становление и развитие аббревиатурного способа словообразования // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27). Ч. II. С. 90-92.
6. Ожогин Е. И. Вторичная номинация в языке. М.: Наука, 1999. 118 с.
7. Хуснуллина Ю. А. Аббревиатуры современных торговых брендов компьютерных технологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. I. С. 127-200.
8. Черкасова М. А. Аббревиатуры делового дискурса с когнитивной точки зрения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 200-203.
9. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 312 с.
10. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.

**ABBREVIATIONS FUNCTIONING IN FICTION TEXT (BY EXAMPLE OF G. BELYKH
AND L. PANTELEEV "SSSTORY "REPUBLIC OF SHKID (SCHOOL NAMED AFTER DOSTOEVSKY)"**

Antonov Vladimir Petrovich

*Khakass State University named after N. F. Katanov
antonov_vp58@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the abbreviations functioning in the story "Republic of SHKID (School named after Dostoevsky)" by G. Belykh and L. Pantelev. The typology of abbreviations, abbreviation derivatives, usual and non-usual abbreviations, abbreviation homonymy, the specificity of abbreviations use in the book text are analyzed in it. The author pays special attention to those aspects of the language material, which reflect the main regularities typical of the abbreviation processes of the 20-30s of the XXth century.

Key words and phrases: abbreviations; abbreviations functioning; abbreviations types; abbreviation derivatives; usual and non-usual abbreviations; abbreviations-homonyms; artistic speech.

УДК 82-343.5

Филологические науки

Статья посвящена проблеме различий в изображении святых в ранних и поздних версиях их житий. Историко-литературные причины этих различий выявлены в статье на малоизвестном в отечественном литературоведении материале агиографии Иоанна Златоуста. Исследование показало, что если памятники ранней агиографии сохранили исторический образ святого, то в поздних произведениях, благодаря использованию в них легендарных сюжетов, святой перестает быть историческим персонажем и становится литературным героем.

Ключевые слова и фразы: византийская агиография; житие; святой; исторический персонаж; литературный герой.

Балаховская Александра Сергеевна, к. филол. н.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
a.balakhovskaya@gmail.com*

ИОАНН ЗЛАТОУСТ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ[©]

При чтении византийских агиографических произведений привлекает к себе внимание тот факт, что образ героя жития, созданного в более позднее время, отличается от того же образа в произведениях раннего периода. Для анализа этого феномена обращение к агиографии Иоанна Златоуста, прославленного епископа константинопольского (ок. 349-407), было бы весьма продуктивным, поскольку агиографическая традиция этого святого, восходя к началу V века, окончательно сформировалась к концу X в. и, таким образом, весьма полно представляет литературный процесс в его историческом развитии.

Основной целью этой статьи является выявление тех историко-литературных причин, которые и обусловили различие между ранними и поздними версиями жития святого, задача же статьи состоит в сравнительном анализе ранних и поздних версий жития Иоанна Златоуста.

В произведениях ранней агиографии сообщается, что Иоанн Златоуст родился в аристократической, но не самой высокопоставленной семье. После завершения образования он в течение ряда лет предавался светской жизни, после чего в нем произошел духовный переворот, приведший его к пути церковного служения. Удалившись в монастырь, он в числе других монахов предавался аскетическим подвигам. Возглавив Церковь столицы, Иоанн Златоуст проводил церковные преобразования, направленные на исправление жизни своей паствы. В своих проповедях он не только призывал к делам милосердия, но сам деятельно помогал больным и страждущим. Епископ был низложен с престола константинопольской Церкви из-за того, что некоторые церковные иерархи и клирики, а также ряд представителей столичной знати, не желая изменять свой греховный образ жизни, воспротивились его церковной деятельности.

Согласно более поздним памятникам, Иоанн Златоуст был сыном военного губернатора Сирии, то есть человека, находящегося на высшей ступени общества. С самого раннего возраста он проявлял признаки величайшего благочестия и святости. Удалившись в монастырь, он вскоре сделался знаменитым духовным наставником и великим чудотворцем. Основными свидетельствами его святости были чудеса и смелое обличение сильных мира сего за жадность и жестокость. Низложен с престола Константинополя Иоанн Златоуст был за резкие обличения клириков и власть имущих, что вызвало их ненависть к нему.

Для того чтобы понять причину, почему в ранних и поздних агиографических памятниках Златоуст изображается по-разному, обратимся к истории развития агиографической традиции святого [1]. Эта традиция включает в себя, с одной стороны, произведения, созданные в начале V века, которые, будучи произведениями агиографии, одновременно являются и сочинениями историческими, поскольку их авторами были непосредственные свидетели жизни константинопольского епископа. Этими произведениями являются «Диалог с Феодором, римским диаконом о житии блаженного Иоанна, епископа константинопольского, Златоуста» Палладия Еленопольского и «Надгробное слово» Псевдо-Мартирия Антиохийского [6; 7; 8].

Они были созданы в тот период, когда Иоанн Златоуст еще не получил общецерковного прославления, и святым его признавали лишь его сторонники, в то время как в глазах остальных он оставался спорной фигурой. В задачу авторов этих произведений входило, рассказав правду о Златоусте, с одной стороны, оправдать его в глазах сомневающихся, а с другой – призвать читателя к серьезным размышлениям на философские и религиозные темы [1, с. 19-68]. Опираясь на эти произведения (в сочетании с другими источниками), можно воссоздать образ исторического Иоанна Златоуста.

С другой стороны, в состав агиографической традиции святого входят произведения более позднего периода, созданные не на основе личных свидетельств их авторов, а опирающиеся на различного рода устные и записанные легендарные повествования о прославленном константинопольском епископе.

Сочинением, которое в дальнейшем послужило моделью почти для всех появившихся позже житий святого, было «Житие св. Иоанна Златоуста», приписываемое Георгию, архиепископу александрийскому [4]. Поскольку авторство Георгия Александрийского не подтверждается данными исследований, то традиционно в научной литературе он именуется Псевдо-Георгием [2, S. 1-16].

«Житие» Псевдо-Георгия следует датировать серединой VII – началом VIII в. [1, с. 88-93]. Это житие было создано в то время, когда церковное почитание Иоанна Златоуста все более и более возрастало, и все больше возникало различного рода сказаний и повествований о нем. Поэтому перед Псевдо-Георгием стояла задача создания жизнеописания Иоанна Златоуста, которое объединило бы все, что рассказано и написано о святом.

Псевдо-Георгий опирался как на достоверные исторические источники, такие как «Диалог» Палладия и «Церковная история» Сократа Схоластика [2, S. 1-16], так и на многочисленные легенды о Златоусте, возникшие в народной среде, как и все прочие средневековые агиографы, считая их в равной степени достоверными [3, р. 77].

Агиографической легендой является такое повествование о святом, которое создано на основе искаженной исторической правды. Искажение истории в легенде происходит, с одной стороны, за счет идеализации героя повествования, наделяния его уникальными, часто не свойственными ему качествами, а с другой – упрощения и схематизации как самого героя, так и окружающей его действительности. Помимо этого, агиографическим легендам свойственно изображение ярких, порой жестоких, поражающих воображение сцен и описаний [Ibidem, p. 40-59].

К числу агиографических легенд об Иоанне Златоусте относятся повествования о его детстве, о его необыкновенной добродетельности в самом раннем возрасте, о его жизни в Афинах, где он совершил первое чудотворение, обратив к вере язычника Анфимия, о его монашеской жизни, о многочисленных чудотворениях и видениях, а также повествования, относящиеся к константинопольскому периоду жизни святого: о патриции Феодорхе, о вдове Каллитропе, о винограду вдовы Феогноста. Они касаются взаимоотношений Иоанна Златоуста и императрицы Евдоксии. Кроме того, следует упомянуть повествования о римском папе Иннокентии, императоре Гонории, отлучении римским папой от Церкви императора Аркадия и о наказании виновных в изгнании Иоанна Златоуста [1, с. 119-166].

Хотя «Житие» Псевдо-Георгия представляет собой компиляцию фрагментов исторических и легендарных источников, особую роль в повествовании «Жития» играют сюжеты, заимствованные из легенд об Иоанне Златоусте. Благодаря использованию народных легенд «Житие» Псевдо-Георгия, в отличие от произведений ранней агиографии, в которых жизнь Иоанна Златоуста изображена фрагментарно, представляет собой подробное и последовательное повествование о святом. Для того чтобы составить такое повествование, агиограф в тех случаях, когда испытывает недостаток сведений о жизни своего героя, прибегает к сказаниям о нем.

Например, ни в одном из историко-литературных источников, на которые опирался Псевдо-Георгий, нет подробного рассказа о детстве святого. Эти сведения Псевдо-Георгий черпает из легендарных повествований. В «Житии», например, мы встречаем рассказ о том, как отрок Иоанн, будучи сыном человека, находящегося на вершине социальной лестницы, военного губернатора Сирии, когда был отдан в училище, отказался ездить туда на богатой колеснице в сопровождении слуг. Когда же родители выразили неудовольствие этим, он обратился к ним с проповедью о смирении, приводя примеры из Священного Писания [4, р. 74-76].

То же самое можно сказать о периоде монашеской жизни святого, о котором в историко-литературных источниках упоминается крайне скупо. Здесь Псевдо-Георгию вновь приходится на помощь легендарные повествования о Златоусте. Опираясь на них, он рассказывает об аскетических подвигах Иоанна, о его наставлениях братии монастыря и жаждущих духовной жизни мирян, о многочисленных чудотворениях и исцелениях, совершенных Иоанном [Ibidem, p. 91-107].

Помимо того, что легендарные повествования помогают агиографу сделать повествование подробным и детальным, с их помощью он достигает и другой цели: с одной стороны, занимательности и увлекательности повествования, а с другой – его назидательности, что также отличает это произведение от памятников ранней агиографии, которые представляют собой не занимательное и назидательное чтение, а призывают читателя к серьезным философским и религиозным размышлениям.

Для придания повествованию увлекательности Псевдо-Георгий использует те легендарные сказания об Иоанне Златоусте, которые содержат острые сюжетные коллизии. В качестве примера приведем содержащееся в «Житии» Псевдо-Георгия повествование о винограднике вдовы Феогноста, которое является кульминацией всего сюжета произведения.

Благочестивого сенатора Феогноста из зависти оклеветал перед императором другой сенатор, Гай, по вероисповеданию арианин. Император, поверив, приказывает изгнать Феогноста в Фессалоники, конфисковать все его имущество, оставив его жене и детям один виноградник. По дороге в ссылку Феогност умирает. Его вдова пришла за помощью к Иоанну Златоусту, который утешил ее и решил, что будет ходатайствовать за вдову перед императором. Однако успеху в этом деле помешали напряженные взаимоотношения между Иоанном Златоустом и императрицей Евдоксией, которую епископ неоднократно обличал за страсть к сребролюбию, и она в ответ невзлюбила его. Когда наступил сезон сбора винограда, императрица отправилась за город обозреть свои угодья и, случайно войдя в виноградник вдовы, находящийся по соседству с ее виноградниками, вкусила от сорванного там плода. В то время существовал закон, согласно которому если царственная особа вступит на территорию чужого владения и вкусит от произросших на нем плодов, то это владение переходит в ее собственность. Поэтому, когда императрица узнала, что этот виноградник принадлежит вдове Феогноста, она приказала приписать его себе, желая, с одной стороны, досадить вдове, поскольку она обратилась за помощью к епископу, а с другой – спровоцировать конфликт с ненавистным ей Иоанном, чтобы иметь повод низложить его с престола. Златоуст, услышав о произошедшем, потребовал от императрицы вернуть виноградник. Когда она отказалась это сделать, он, обратившись к ней, назвал ее новой Иезавелью (см. 3 Цар. 21). В ответ на это императрица приказала изгнать епископа из дворца, а он, в свою очередь, повелел затворить перед ней двери храма, когда она придет туда [Ibidem, p. 191-198].

Этот рассказ по сути является остросюжетной увлекательной новеллой, чтение которой, без сомнения, должно заинтриговать читателя, вызвать его интерес к этому агиографическому произведению. И это не единственное увлекательное и производящее яркое впечатление повествование в «Житии» Псевдо-Георгия. Подобными повествованиями являются, к примеру, рассказы о патриции Феодорихе [Ibidem, p. 148-151], о вдове Каллитропе [Ibidem, p. 167-171], об отлучении римским папой от причастия императора и императрицы [Ibidem, p. 263-267] и о покаянии императора и наказании им виновных в изгнании Иоанна Златоуста [Ibidem, p. 267-269].

Говоря о занимательности и яркости повествования «Жития» Псевдо-Георгия, нельзя пройти мимо содержащихся в нем рассказов о многочисленных чудесах Иоанна Златоуста и видениях, также почерпнутых из легендарных сказаний о святом. Таковы повествования об исцелениях, совершенных Златоустом, об умерщвлении им свирепого льва, о видениях различных людей о святом.

Легендарные повествования служат также и назидательности повествования. «Житие» содержит множество фрагментов, основанных на легендарных сказаниях о Златоусте, носящих дидактический характер. Таковым, например, является уже упомянутое выше повествование о том, как юный Иоанн отказался ездить в училище в сопровождении слуги на богатой колеснице, которое является наглядным уроком смирения.

В числе других повествований «Жития», носящих дидактический характер, упомянем и рассказы об обращении в христианство язычника Анфимия и всего населения Афин [Ibidem, p. 77-78] и об исцелении язычника-солнцепоклонника в Армении [Ibidem, p. 237-239], которые демонстрируют всю несостоятельность язычества перед христианством, а также рассказ о первой проповеди Иоанна Златоуста в Константинополе, который учит тому, как император должен относиться к своему христианскому долгу [Ibidem, p. 129-132], и др.

Итак, Псевдо-Георгий, как составитель жития Иоанна Златоуста, стремился не к созданию достоверного повествования и, следовательно, достоверного исторического образа святого, а ставил перед собой чисто литературные задачи, стремясь, чтобы его произведение было занимательным и назидательным, отвечая тем самым вкусам читательской аудитории, и в решении этих задач главным средством для него было использование легендарных повествований. Таким образом, Иоанн Златоуст «Жития» Псевдо-Георгия – это литературный герой, который имеет мало сходства с историческим Златоустом ранней агиографии.

В заключение следует отметить, что «Житие» Псевдо-Георгия явилось парадигмой почти для всех появившихся позже житий Иоанна Златоуста [5; 9; 10], и все его характерные черты свойственны произведениям, относящимся к более поздней агиографической традиции святого [1, с. 175-297]. Поэтому его литературный образ, вырисовывающийся из этих произведений, мало чем отличается от образа, содержащегося в «Житии» Псевдо-Георгия. И именно этот образ, может быть, литературно яркий и эффектный, но далекий от историзма, стал ассоциироваться с личностью Иоанна Златоуста.

Список литературы

1. Балаховская А. С. Иоанн Златоуст в византийской агиографической традиции (V-X вв.). М.: Тезаурус, 2013. 300 с.
2. Baur Ch. Georgius Alexandrinus // Byzantinische Zeitschrift. 1927. S. 1-16.
3. Delehaye H. The Legends of the Saints. An Introduction to Hagiography. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 1961. XVI+253 p.
4. Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome / Publiés par François Halkin. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1977. P. 69-285.

5. **Migne J.-P.** Patrologiae Graecae Cursus Completus: in 161 vols. Paris, 1857-1866. Vol. 114. Col. 1046-1209.
6. **Ommeslaeghe F. van.** De lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeschreven aan Martyrius van Antiochie. Tekstuitgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek: PhD diss. Louvain, 1974. XI+322 p.
7. **Ommeslaeghe F. van.** La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome attribuée à Martyrius d'Antioche (BHG 871) // Studia Patristica. Berlin, 1975. Vol. 12. P. 478-483.
8. **Palladios.** Dialogue sur la Vie de Jean Chrysostome / introduction, texte critique, traduction et notes par A.-M. Malingrey et Ph. Leclercq // Sources Chrétiennes. Paris: Les éditions du Cerf, 1988. T. I. № 341. 451 p.
9. **Savile H. (ed.)** Ioannis Chrysostomi opera omnia: in 8 vols. Eton, 1612-1613. Vol. 8. P. 293-371.
10. **Vita a.** Niceta Philosopho. Cod. Thessalonic. Βλατ.4. Saec. XI. Fol. 77-155.

JOHN CHRYSOSTOM AS LITERARY HERO

Balakhovskaya Aleksandra Sergeevna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
a.balakhovskaya@gmail.com

The article is devoted to the problem of differences in describing the saints in the early and late versions of their hagiographies. In the article the historical-literary reasons of these differences are revealed by the material of John Chrysostom's hagiography that is little-known in the Russian literary criticism. The research showed that the records of early hagiography saved the saint's historical image but in later works the saint isn't a historical character, he becomes a literary hero thanks to using legendary plots.

Key words and phrases: Byzantine hagiography; hagiography; saint; historical character; literary hero.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема использования метода проектов при обучении студентов неязыковых направлений иностранному языку. Дается обзор литературы по различным аспектам заявленной проблемы, уточняется терминологический аппарат, приводятся примеры проектной работы, проведенной со студентами направления «Туризм» на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова и фразы: проект; проектирование; иностранный язык; прогнозирование; субъект; результат проекта; взаимодействие.

Белкина Елена Павловна, к. пед. н., доцент
Сыктывкарский государственный университет
lena.elebel@gmail.com

О ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК[©]

Проектирование с позиции преподавателя иностранного языка заключается как в планировании и выполнении учебной и научной работы, так и в соучастии в проектной деятельности студентов. При проектировании будущей учебной деятельности педагога нельзя не учитывать необходимость применения активных форм обучения, поскольку у преподавателя всегда должны быть наготове несколько вариантов тем для проектной работы, которые, вероятно, заинтересуют студентов. Например, студенты, обучающиеся по направлению «Туризм», на занятиях по английскому языку могут выбрать следующие формы работы при освоении разговорной темы «Профессии в сфере туризма»: учебный проект «Календарь профессий в сфере туризма», ролевая игра «Ярмарка вакансий», коллективное сочинение «Самая интересная работа в сфере туризма», социальная дискуссия «Труд детей и подростков в сфере туризма: воспитание уважения к труду или эксплуатация?», встреча с «зарубежными» коллегами с целью обмена опытом в области экотуризма и т.д. [1, с. 19].

Проектирование – это создание конкретных образов будущего и конкретных деталей разработанных программ. Проектирование в отличие от прогнозирования требует большей строгости и ответственности, поскольку оно направлено на ожидаемый практический результат. При проектировании исследовательская деятельность представляет собой базу для новых источников прогнозирования. Прогнозирование – важнейшая часть проектирования, поскольку оно способствует формированию обоснованных суждений о перспективах, возможных состояниях какого-либо объекта или явления [3, с. 7]. С одной стороны, прогнозирование предшествует проектированию, а с другой – идет параллельно с проектной работой. В частности, продукт проектной деятельности проектируется еще на этапе прогнозирования или планирования, но идея продукта претерпевает множество изменений в ходе работы, поэтому окончательный результат может весьма отличаться от первоначального замысла.